

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1423
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1423

СОДЕРЖАНИЕ

- 1233-1242 Усатая синица *Panurus biarmicus*, ополовник *Aegithalos caudatus* и ремезы *Remiz* spp. на Западном Тянь-Шане.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 1242-1245 Зимовка московки *Parus ater* в Караганде.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ТАБОЛИНА
- 1245-1248 Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье.
П. А. ТИЛЬБА
- 1248-1251 Весенняя миграция неворобьиных птиц в долине реки Сысолы (Республика Коми). Г. Л. НАКУЛ,
С. К. КОЧАНОВ
- 1251-1254 Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* на реке Урми.
А. А. АВЕРИН
- 1254-1255 Зимняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Волгограде. А. С. УРУСОВА
- 1255-1258 Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона.
Л. Л. СЕМАГО, В. С. САРЫЧЕВ,
В. П. ИВАНЧЕВ
- 1258-1259 Массовый залёт розовых скворцов *Pastor roseus* в Воронежскую область. В. Г. ТУРЧИН,
С. Л. СОБОЛЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1423

CONTENTS

- 1233-1242 The bearded reedling *Panurus biarmicus*, long-tailed tit *Aegithalos caudatus* and penduline tits *Remiz* spp. in the Western Tien Shan. E . S . C H A L I K O V A
- 1242-1245 Wintering coal tit *Parus ater* in Karaganda. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . S . T A B O L I N A
- 1245-1248 The state of the population of the European turtle dove *Streptopelia turtur* in the northwestern Ciscaucasia. P . A . T I L B A
- 1248-1251 Spring migration of non-passerine birds in the valley Sysola River (Komi Republic). G . L . N A K U L , S . K . K O C H A N O V
- 1251-1254 The long-billed plover *Charadrius placidus* on the river Urmi. A . A . A V E R I N
- 1254-1255 Winter record of the black redstart *Phoenicurus ochruros* in Volgograd. A . S . U R U S O V A
- 1255-1258 Materials on rare birds of the Upper Don. L . L . S E M A G O , V . S . S A R Y C H E V , V . P . I V A N C H E V
- 1258-1259 Mass appearance of the rosy starling *Pastor roseus* in Voronezh Oblast. V . G . T U R C H I N , S . L . S O B O L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Усатая синица *Panurus biarmicus*, ополовник *Aegithalos caudatus* и ремезы *Remiz* spp. на Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбирское орнитологическое общество.

Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.

E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2017

Усатая синица *Panurus biarmicus*, черноголовый *Remiz coronatus* и тростниковый ремез *R. macronyx* гнездятся на Западном Тянь-Шане, обыкновенный ремез *R. pendulinus* встречается на пролёте, а ополовник *Aegithalos caudatus* известен по одной встрече.

Усатая синица *Panurus biarmicus russicus* C.L.Brehm, 1831

Основным условием гнездования усатой синицы является наличие обширных тростниковых зарослей, которые на Западном Тянь-Шане расположены вдоль озёр и водохранилищ в предгорьях. Вся информация о виде ограничена фактами разрозненных встреч. Для Бийликольской группы озёр, расположенных в северных предгорьях Малого Каратау, усатая синица известна со второй половины XX века (Долгушин 1972). Дважды пару и небольшую стайку летом на озере Бийликоль видели в 1991-1992 (Губин, Карпов 1999), трижды 8 особей за 16 дней наблюдений в 1996-2003 году (Колбинцев 2004) и 22 марта 2013. Рядом на озере Тасколь в мае 2003 года отловлены 4 особи, позже одиночки сфотографированы 13 марта 2009, 20 и 26 октября 2010, 30 и 31 марта 2011, 23 октября 2012, 19 марта 2013, 20 февраля и 17 марта 2015; на озере Акколь – 1 апреля 2011, 17 марта 2015, а в северных предгорьях Боролдайтау – 27 октября и 4 ноября 2014, 19 октября 2015, 26 октября 2016 (<http://www.birds.kz>, Е.М.Белоусов, М.Нукусбеков). Как видно, в настоящее время вид в этих местах обычен. На Терс-Ащибулакском водохранилище в предгорьях Таласского Алатау за 26 дней экскурсий летом 1996-2003 года одиночная усатая синица встречена однажды (Гаврилов, Колбинцев 2004; Колбинцев 2005), в северных предгорьях Боролдайтау – 27 октября и 4 ноября 2014, 19 октября 2015, 26 октября 2016 (<http://www.birds.kz>, М.Нукусбеков). На перевале Чокпак, расположенном между Таласским Алатау и Боролдайтау, несколько раз стайки усатых синиц отмечены в сентябре-октябре 1967 года: две – 18 октября в лесополосе и три – 20 октября на роднике у се-

ла Высокое. В тростниковых зарослях на пруду у села Кремнёвка встречены две птицы 9 октября 1974 (Гисцов, Гаврилов и др. 1977). Следующих 5 особей на перевале окольцевали осенью 2004 года (А.Гаврилов 2005). В зарослях тростника вдоль безымянного озера в предгорьях Каракус (низкогорный отрог Таласского Алатау, район старого железнодорожного туннеля) одиночную усатую синицу видели 4 марта и 10 особей 11 ноября 2009.

Ополовник, или длиннохвостая синица
Aegithalos caudatus caudatus Linnaeus, 1758

Группу из 20 ополовников туристы из Великобритании видели 3 мая 2005 в лесополосе у станции Абайл между Таласским Алатау и Боролдайтау (Кеное 2005). Однако подтверждение встречи вида другими орнитологами отсутствует.

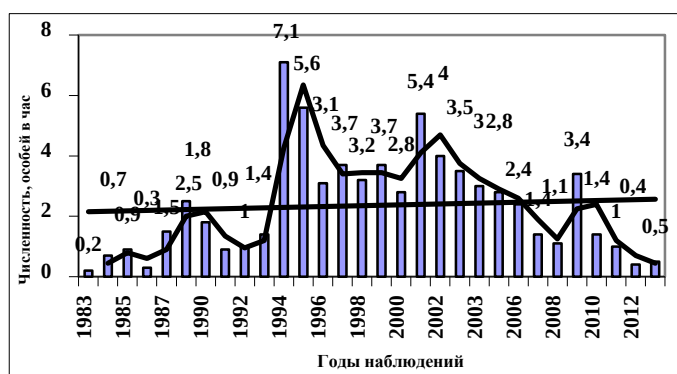
Обыкновенный ремез
Remiz pendulinus Linnaeus, 1758

На Западном Тянь-Шане обыкновенного ремеза отмечали на пролёте и чаще по северным предгорьям Каратау. Однако существует предположение, что он может гнездиться в пойме реки Ушбас, впадающей в озеро Кызылколь. Предположение основано на встрече ремеза 15-17 мая 2000 и в сентябре-октябре 2001 года (Коваленко и др. 2002). На пролёте в 40 км западнее в верховьях ущелья Карагур (Каратау) 13 и 14 сентября 2002 отметили группу из 8 птиц в зарослях ивы. В северных предгорьях Боролдайтау обыкновенный ремез сфотографирован 20 сентября 2016 (<http://www.birds.kz>, М.Нукусбеков), а на перевале Чокпак три птицы отловлены в октябре 2003 года (Гаврилов, Гаврилов и др. 2011). В октябре вид отмечен и в Чаткальском заповеднике (Лынов 2008).

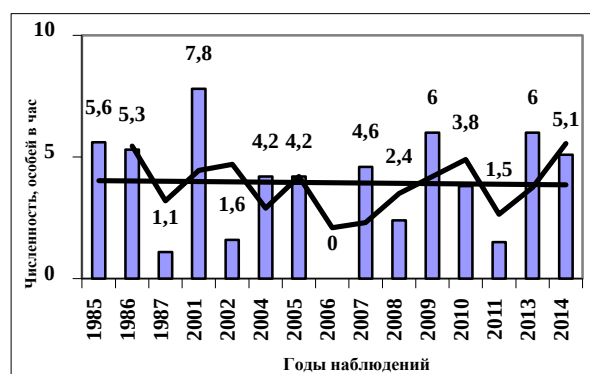
Черноголовый ремез
Remiz coronatus Severtzov, 1873

Черноголовый ремез обычен по всем приречным лесам Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау, где его всегда считали обычным, с 1980-х годов его численность была не постоянной. В арчово-берёзовых лесах ущелья Кши-Каинды периоды общего нарастания численности наблюдали четырежды: в 1983-1988 (с 0.2 до 2.5 ос./ч, рис. 1), 1991-1994 (0.9-7.1), 2000-2001 (2.8-5.4) и 2008-2009 годах (1.1-3.4). Позже число птиц только падало (до 0.4 в 2012 году, при средней 2.4 ос./ч с 1983 года) Здесь же в ивовом тугае численность черноголового ремеза выше и более постоянна (0.0 в 2006 – 7.8 ос./ч в 2001 году, в среднем 3.9 ос./ч). Флуктуации численности наблюдали и в тугайном лесу ущелья Талдыбулак, но здесь с 1994 года число гнездящихся особей только

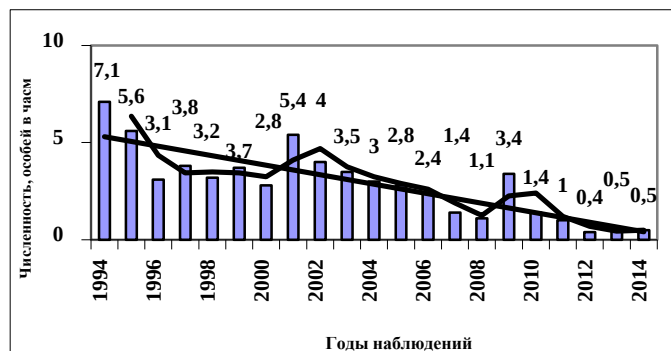
падало. Периоды значительного сокращения наблюдали трижды: в 1994-2000 годах (с 7.1 до 2.8 ос./ч), в 2001-2008 (5.4-1.1) и в 2009-2014 годах (3.4-0.5). Причём первый период депрессии был естественным и шёл одновременно и в ущелье Кши-Каинды, а второй был вызван увеличением антропогенной нагрузки (Чаликова 2005). С 2001 года, с открытием в этих местах экскурсионных маршрутов, гнёзда ремеза регулярно снимаются туристами в качестве сувениров. Впервые на это обратили внимание летом 2004 года, когда в середине июня в ущелье Талдыбулак из 5 найденных гнёзд к началу июля не сохранилось ни одного. При этом они исчезали независимо от степени доступности и содержимого. Снижение численности черноголового ремеза замечено и вдоль одноимённой реки, текущей по предгорной степи (с 1.6 в 2003 до 0.0 ос./ч в 2011-2012 годах).

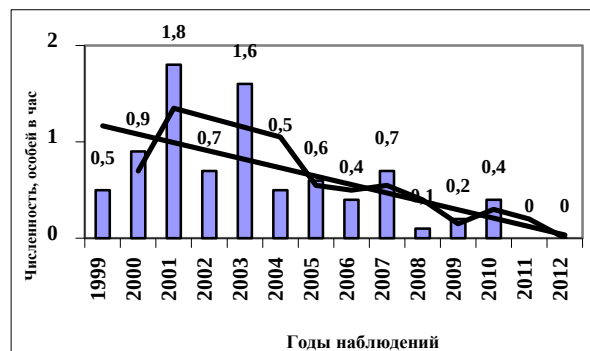
Арчово-берёзовый лес ущелья Кши-Каинды

Ивовый тугай ущелья Кши-Каинды

Тугайный лес ущелья Талдыбулак

Ивовый тугай реки Талдыбулак на выходе из ущелья

Рис. 1. Динамика численности черноголового ремеза *Remiz coronatus* в Таласском Алатау (май-июль).

Увеличением числа отдыхающих можно объяснить исчезновение черноголового ремеза и из ущелья Сайрамсу в Угамском хребте. С 17 по 19 июля 2003 его здесь слышали всего два раза и не нашли ни одного гнезда, а с 14 по 18 июля 2005 встретили один выводок и дважды слышали взрослых. На выходе из ущелья на усадьбе лесника 19 июля 2002 и 18 июля 2008 в течение часа постоянно слышали птиц. В соседнем же ущелье Сарыайгыр в последний год черноголовый ремез был обычен (2.8 ос./ч). Усилением антропогенной нагрузки можно объяс-

нить и снижение числа птиц и в ущелье Беркара в Малом Каратау, где в 1980-х годах черноголовый ремез был доминантом в населении птиц (Гаврилов, Колбинцев 2004).

Летом 2003 года в казахстанской части Западного Тянь-Шаня наиболее многочисленным этого ремеза нашли вдоль ручьёв и рек Карабаусай (11.0 ос./ч), Бадам (10.0, 2012 – 0.0) и Машат (9.7, в 2007 – 0.5, 2008 – 1.4), значительно меньше его было в: Дунгузтараксай (3.0), Акмечеть (2.6), Каскасу (2.6, в 2008 – 0.5, 2012 – 0.0), Казгурт (0.7, в 1938 году отсутствовал – Долгушин 2009), Наут (0.5) и Сайрамсу (0.2, 2005 – 1.5 ос./ч). Почему-то ни разу не встретили черноголовых ремезов на реке Угам, в районе одноименного села, где в мае 2011 года он был немногочислен (0.4 ос./ч). Незначительно менялась численность вида в ущелье Сарыайгыр в 2008 и 2012 годах (2.2 и 1.7). Обычен он и в ущелье Даубаба. Здесь на участке длиной 2 км в конце августа 2002 года без специального поиска нашли 7 его гнёзд, хотя в июне 2009 года его численность составила всего 0.4 ос./ч. По тугаям долины рек Пскем и Чаткал вид всегда находили обычным и отмечали лишь незначительное колебание его численности по биотопам.

В течение XX века территория гнездования и численность черноголового ремеза в Каратау значительно увеличилась. Редким его нашли в 1926 году вдоль рек Боролдай, Кашкарата и Бугунь, в 1941 – Беркара (Шапошников 1931; Долгушин 1951). В последний год он был обычен на Малой Сунге и Чаяне, в 1981-1987 годах – многочислен на реках Кокбулак (только летом 1983 года нашли 74 гнезда, С.Л.Склярченко, устн. сообщ.), Кашкарата, Боролдай и в 1991-1993 годах – на реках Малого Каратау (Губин, Карпов 2000). В 2002-2003 годах гнёзда этого ремеза найдены по всему хребту, т.е. всюду, где имелись подходящие условия. Наиболее многочисленным черноголовый ремез был в Боролдайте (ущелья Боролдай, Кокбулак, Кашкарата, Актас, Бельдыбулак) и в Малом Каратау (Саясу), обычным – в Центральном (Боялдыр) и редким – в Северном Каратау (Карагур, Чаликова, Колбинцев 2006). Летом 2015 года он был более обычен в ущелье Аяк Сунге (2.4 ос./ч), чем в ущелье Орта Сунге (1.6).

Подобное расселение черноголового ремеза можно объяснить изменениями его требований к условиям гнездования. Так, если в 1960-1970-е годы в Западном Тянь-Шане его гнёзда не находили дальше 10-20 м от воды (Ковшарь 1966; Митропольский, Третьяков и др. 1981), то в конце 1980-х годов он уже мог гнездиться на расстоянии до 300 м от воды в Таласском Алатау, а в начале 1990-х годов – до 50-100 м от воды в Малом Каратау (Губин, Карпов 2000). Во втором случае гнездо плелось из овечьей шерсти, что снизило зависимость вида от наличия растительного пуха, собираемого с ив и тополей. Именно поэтому ему стали доступны места, где эти деревья не растут. На перевале Чокпак

в период миграций черноголовый ремез был наиболее многочислен осенью 1968 и 1971 годов (Гаврилов, Гисцов 1985).

С момента прилёта с зимовок и до отлёта, распределение вида по поясам гор в Таласском Алатау различно. Так в населённых пунктах предгорий черноголового ремеза отмечали с начала апреля (численность подекадно 0.1, 0.4 и 2.1 ос./ч) до конца мая (3.3, 2.5 и 0.5) и с конца августа (1.3) до середины сентября (0.9 и 0.8). В селе Жабагылы крайними сроками его встречи являются 22 марта 2003 – 22 мая 2011 и 18 июля 2008 – 16 октября 2016. В лиственных лесах предгорий он держится с середины апреля и до середины сентября (рис. 2). Причем так же, как и в предыдущем месте пик весеннего пролёта приходится на начало мая (1.3). Летом численность вида более стабильна (в среднем 0.3), а перепады с середины июля по август (0.6, 0.0 и 0.4) связаны с кочёвками.

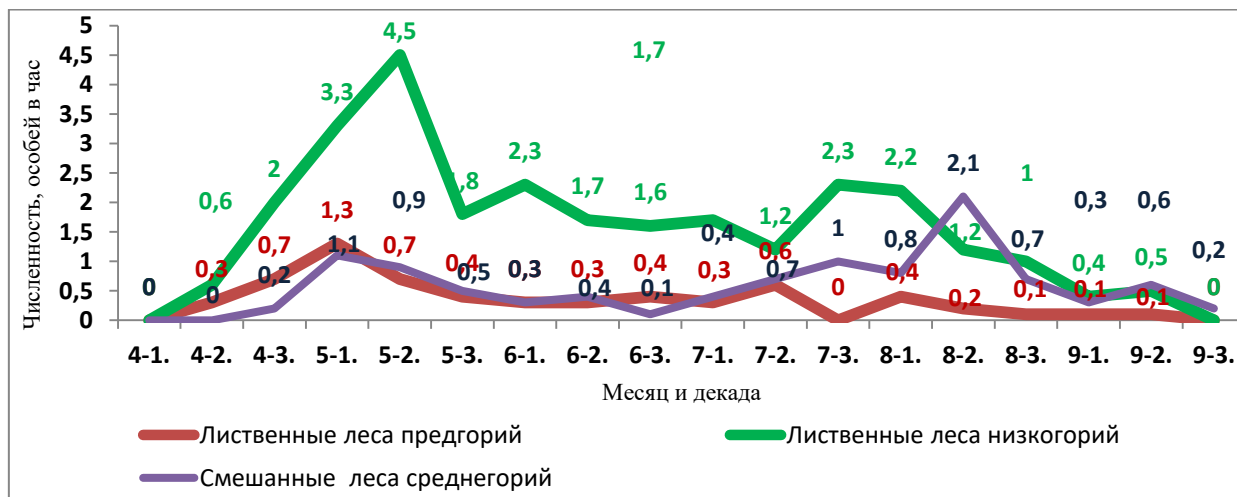

Рис. 2. Годовая динамика численности черноголового ремеза *Remiz coronatus* в Таласском Алатау.

На места массового гнездования в лиственные леса низкогорий черноголовый ремез возвращается в середине апреля, постоянно увеличивая численность до середины мая (с 0.6 до 4.5 ос./ч, рис. 2). В конце мая он приступает к массовому насиживанию кладок и становится менее заметным (1.8 ос./ч) до начала июня (2.3) — периода массового выкармливания птенцов. С середины июня и до середины июля число птиц держится на одном уровне (в среднем 1.6 ос./ч), увеличиваясь дважды в конце последнего за счёт появления новых выводков. Постепенный отлёт вида из лиственных лесов низкогорий длится с середины августа до середины сентября.

В смешанных лесах среднегорий ремез появляется в конце апреля (рис. 2) и уже к началу мая число птиц в этих местах достигает максимума (0.9 ос./ч). До вылета молодых в начале июля оно постоянно падает (до 0.1) и возвращается к исходной величине только в конце июля (1.0 ос./ч). К середине августа число птиц увеличивается в два раза за

счёт кочёвок выводков из нижних поясов гор. В этот период отдельные из них поднимаются до пояса арчового стланика (1-4 августа 2003 – ущелье Саркрама, 28 августа 1983 – верховья Джабаглы). Последние выводки в горах не встречали позже сентября.

Анализируя изменения сроков прилёта (с 1960 года) и отлёта (с 1933, рис. 3) черноголового ремеза в Таласском Алатау отметим, что он стал прилетать раньше и отлетать позже (данные Летописи Природы заповедника Аксу-Джабаглы). Весной крайними сроками его появления являются 22 марта 2007 и 11 мая 1979 и 1980, а исчезновения осенью – 2 сентября 1985 и 16 октября 2016 (рис. 3).

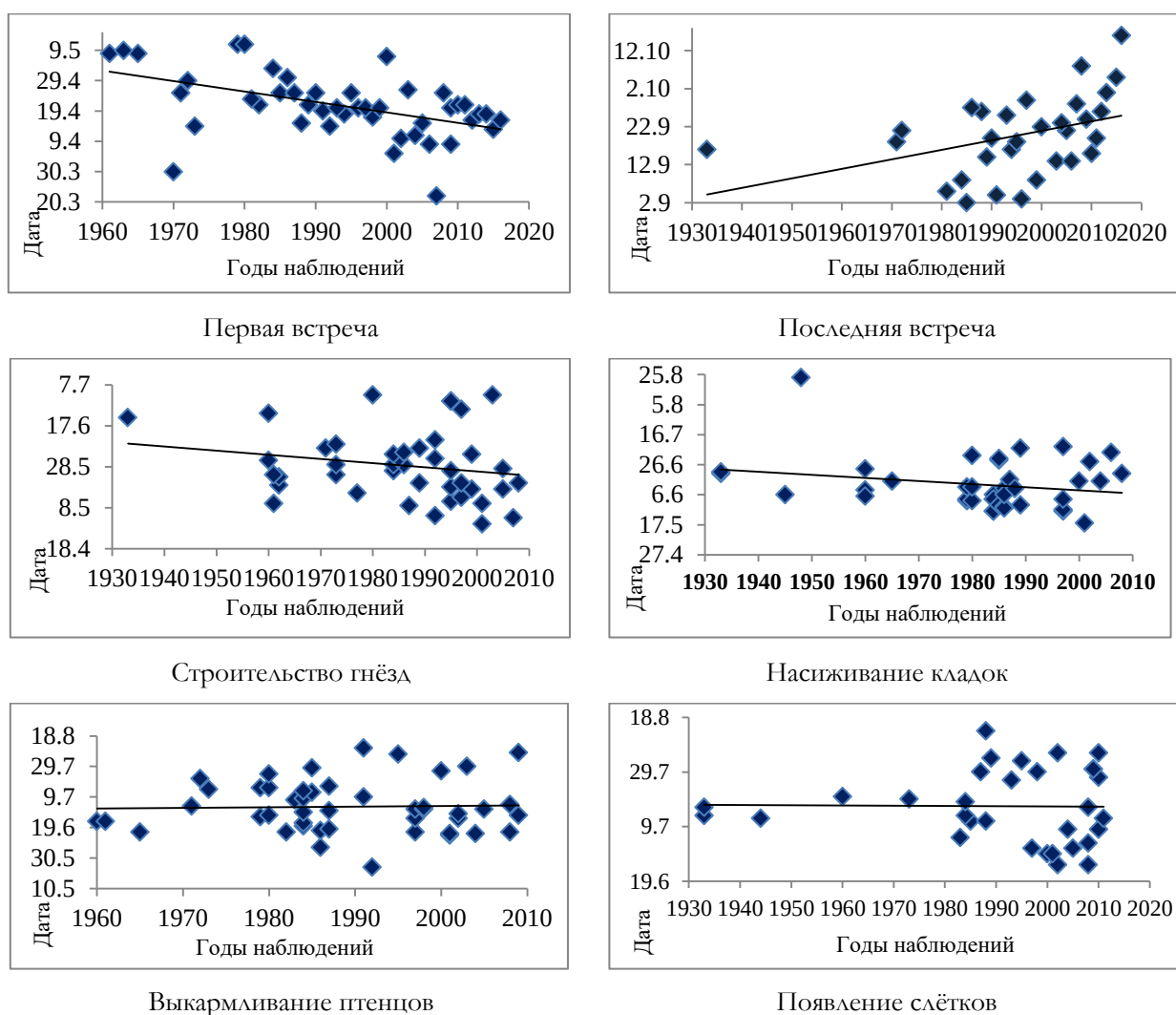

Рис. 3. Динамика основных фенологических явлений в жизни черноголового ремеза *Remiz coronatus* в Таласском Алатау.

Период гнездостроения у черноголового ремеза в низкогорьях обычно длится с мая по июль (18 апреля 2006 – 2 июля 1980), в среднегорье – до конца июня (26 мая 1984 – 29 июня 1995) и за последнюю половину XX века сроки строительства гнёзд остались прежними (см. рис. 3). Колебание сроков строительства гнёзд больше связано со временем формирования пуха на семянках ивы и тополя, зависящих от

сроков начала цветения этих деревьев в разные годы и на разных высотах. Взамен разорённого гнезда птицы строят новое, которое может находиться на этом же или соседнем дереве. Нередко гнёзда располагаются на той же ветке, что и в предыдущем году (одно гнездо три года подряд), а материал прошлогодней постройки используется для новой. В июле наблюдали разборку свежего гнезда. Гнездо строят оба родителя, собирая материал (пух ивы и тополей, шерсть овец, косули и др. млекопитающих) рядом.

С учётом места гнездования выбирается и субстрат, на котором строятся гнёзда. В среднегорье их чаще находили на берёзе (39), там же и в низкогорьях – на иве (30), в низкогорьях и в предгорьях – на маголепской вишне (17), боярышнике (16), яблоне (5), клёне (2), ясене, карагаче и вязе (по 1). Как правило, гнездо подвешивается на конце одной-двух веточек. Причём если в 1960-е и 1970-е годы, соответственно, из 14 и 22 гнёзд лишь по одному нашли не над водой (Ковшарь 1966; Губин 2012), то с 1980-х годов 35 гнёзд из 82 были расположены за пределами водных потоков. Высота избираемой берёзы колебалась от 5.0 до 25.0 м (в среднем 10.9 м), высота подвески гнезда – 1.5-7.0 м (3.7 м) от уровня воды или земли; ивы – 3.0-15.0 м (6.9 м) и 1.5-8.0 м (3.2 м); маголепской вишни – 4.0-10.0 м (6.4 м) и 1.5-5.0 м (3.4 м); боярышника – 3.0-7.0 м (4.8 м) и 1.0-5.0 м (2.9 м), яблони – 3.0-6.0 м (5.0 м) и 1.5-2.5 м (2.0 м). Чаще гнёзда располагались с северной (18 случаев) и западной (11) стороны кроны, реже – с восточной (7), южной (6), юго-западной (4), северо-восточной, северо-западной (по 3) и юго-западной (1). Иногда для удобства наблюдения исследователи перевешивали гнёзда, меняя высоту и экспозицию. Во всех случаях пара в течение часа находила гнездо, не замечая подвоха. Казалось бы, можно заключить, что выбор места его крепления больше связан с удобным расположением веточек, нежели с другими факторами. Однако однажды перевешенное гнездо с кладкой родители сбросили с ветки, разобрав его в месте крепления (Губин 2012).

Строят гнездо оба родителя более 10 дней и заканчивают в период кладки яиц. Чаще это совпадает с выстраиванием входной трубки и обустройством внутренней части гнезда. Размеры 8 гнёзд, мм: высота 129-160 (в среднем 146.8), ширина 84-140 (112.1), наружный диаметр летка 33×50 (34.1×40.3), внутренний 22×40 (26.7×33.2). Обвязка веточки, к которой крепится гнездо, не обязательна, но на одном достигла 10 см. Вес двух гнёзд составил 33.5 и 38.3 г.

Яйца в гнёздах находили с 18 мая по 23 августа (2001 и 1948, см. рис. 3), в последнем случае вероятно вторая кладка. Фиксированное появление первого яйца отмечали с 26 мая (1997) по 26 июня (1985). Ежедневно самка кладёт по одному яйцу. Полная кладка содержит 3-10 яиц, в среднем 6.7 яйца (по три – 1 гнездо, по 4 – 3, по 5 – 4, по 6 – 4,

по 7 – 2, по 8 – 12, по 9 и 10 яиц – по 1 гнезду). Четыре кладки содержали по одному болтуну. Меньшее число яиц характерно для повторных кладок. Насиживают кладку оба родителя и в одном из гнёзд оно длилось 12 дней. В другом гнезде самка после кольцевания исчезла. Самец продолжил насиживание 8 яиц, из которых вылупилось три птенца, выкормленных им до вылета.

Вылупление птенцов длится в течение суток и их в гнёздах находили с 24 мая по 10 августа (1992 и 1991, рис. 3). Фиксированное вылупление первого птенца наблюдали с 16 июня по 12 июля. Пара выкармливает от 2 до 8, в среднем 5.1 птенца (по 2 птенца в 2 гнёздах, по 3 – в 4, по 4 – в 2, по 5 – в 1, по 6 – в 4, по 7 – в 2 и по 8 птенцов – в 3 гнёздах). Кормят птенцов оба родителя и частота кормлений увеличивается с их возрастом.

В одном случае птенцы в возрасте 17 сут после кольцевания остались в гнезде. Первые слётки отмечены 25 июня (2002 и 2008, рис. 3), а выводки встречали в течение всего августа, причём нередко на лугах за пределами леса. На пару приходится от 3 до 8 в среднем 4.7 слётка. По 3 слётка имели 5 пар, по две пары имели 4, 5, 6 и 8 слётков. Некоторые пары ремезов размножаются дважды. Так, одна из них после вылета птенцов в начале июля, в том же гнезде 7 августа кормила новых птенцов.

Птенцы вылетели из 22 гнёзд, два гнезда брошены на стадии строительства и насиживания, в одном нашли мёртвых птенцов, другое – разорила лесная соня *Dryomys nitedula* и 16 гнёзд исчезло – скорее всего, они были сняты людьми. В 15 гнёздах отложено 87 яиц, из которых вылупилось 79 птенцов и вылетело 62. Успешность размножения составила, таким образом, 71.3%.

По фенологическим срокам из других мест располагаем следующими сведениями. В Каржантау в 1954 году строительство гнёзд черноголового ремеза длилось до конца мая, хотя в это же время наблюдали и насиживание кладок, а птенцов и слётков встречали одновременно – 15 июня (Корелов 1956). В 2003 году строительство уже шло 9 мая. В Угамском хребте 4 слётка встретили 16 июля 2008. В долине Пскем кладки находили 31 мая 1949, птенцов – 14 июня 1948 (Гаврилов 1972). В Чаткальском заповеднике первых птиц встретили 18 апреля 1989, гнездо с яйцами нашли 21 июня, а птенцов – 3 апреля 1967 и в начале августа (Железняков, Колесников 1958; Головцев 2007). В Боролдайтиау строительство гнёзд шло 8-10 мая, насиживание кладок – 24 мая 1958 (Корелов 2012). В северных предгорьях хребта птенцов находили 4 июля 2014 и слётков – 6 июля 2015. В Малом Каратау в 1991 и 1993 годах гнездование началось в апреле, 15 мая и 28 июня птицы насиживали кладку, а с 26 июня отмечали слётков (Губин, Карпов 2000). Самая поздняя встреча черноголового ремеза здесь состоя-

лась 1 ноября 2014 (<http://www.birds.kz>, М.Нукусбеков). В Каратауском заповеднике 4 июня 2005 в одном из гнёзд нашли кладку, в другом – наблюдали вылупление птенцов (Исмаил 2010), а самая поздняя осенняя встреча состоялась 28 сентября 2010. По фенологическим срокам размножения вида, как по отдельным хребтам, так и за весь период наблюдения изменения не прослеживаются.

Тростниковый ремез *Remiz macrurus* Severtzov, 1873

Чаще всего тростникового ремеза на Западном Тянь-Шане видели в тростниковых зарослях озера Бийликоль. С июня 1997 года его здесь наблюдают регулярно и не сомневаются, что он здесь гнездится (Колбинцев 2004). Рядом с черноголовым ремезом тростниковый гнездится под плотиной реки Терс (Ковшарь, Чаликова и др. 2016).

Литература

- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.
- Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., Зарипова С.Х., Абаев А.Ж. 2011. Видовой состав мигрирующих птиц на перевале Чокпак в предгорьях Западного Тянь-Шаня // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан*. Алматы: 198-200.
- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Ремезовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 243-263.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата: 1-223.
- Гисцов А.П., Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф. 1977. Дополнение к орнитофауне Западного Тянь-Шаня // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 215-218.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Алматы: 1-248.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 1999. Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 3-13.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 10: 72-117.
- Долгушин И.А. 1972. Семейство Ополовниковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 230-242.
- Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // *Selevinia* 2008: 48-50.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Чаткальского Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. Тр. Каратауского заповедника*. Кентау: 77-98.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Беялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн.* 11 (199): 879-887.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2016. Список птиц Аксу-Жабаглинского заповедника (на фоне авифауны северного макросклона и подгорной равнины Западного Тянь-Шаня // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Алматы: 414-436.
- Колбинцев В.Г. 2004. Водоплавающие и околоводные птицы водоёмов предгорий Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Selevinia 2003*: 98-108.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 2012. Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 25-41.
- Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // *Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана*. Ташкент: 69-89.
- Чаликова Е.С. 2005. Ремез как индикатор антропогенного пресса на экологических маршрутах заповедника Аксу-Джабаглы // *Selevinia 2004*: 240-241.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevinia 2005*: 110-116.
- Kehoe C. 2005. *Deserts and mountains of Kazakhstan*. Nature Trek trip report.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1423: 1242-1245

Зимовка московки *Parus ater* в Караганде

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 14 марта 2017

В Карагандинской области московка *Parus ater* обитает в Каркаралинском бору (Резниченко 2010, 2013; Ленхольд 2013). В период осенних миграций иногда появляется в окрестностях Караганды, где отмечалась в Ботаническом саду (Ленхольд 2013). Случай зимовки московки на территории Карагандинской сельскохозяйственной станции отмечал Л.Б.Бёме (1950), работавший в 1940-1946 годах в Карагандинской области. В.А.Ленхольд (2013), проводивший орнитологические наблюдения в Караганде с 1943 по 1982 год, в зимнее время московок в городе не регистрировал.

В молодых сосновых посадках сквера среди многоэтажных домов Караганды зимой 2016/17 года одним из авторов (И.А.Таболиной) было устроено несколько кормушек для птиц, на которые выкладывались семена подсолнечника, хлеб и сало. Регулярными посетителями были большие синицы *Parus major*, полевые *Passer montanus* и домовые *Passer domesticus* воробьи, сороки *Pica pica* и сизые голуби *Columba*

Рис. 1. Московка *Parus ater* во время первого появления у кормушки.
30 января 2017. Караганда. Фото И.С.Таболіной.

Рис. 2. Московка *Parus ater*, кормящаяся на хлебном батоне.
Караганда. 25 февраля 2017. Фото И.С.Таболіной.

Рис. 3. Московка *Parus ater*, поедающая сало. Караганда. 20 февраля 2017. Фото И.С.Таболіной.

Рис. 4. Загрязнённое оперение московки *Parus ater* за время зимовки в городе. Караганда. 20 февраля 2017. Фото И.С.Таболіной.

Рис. 5. Оперение московки *Parus ater* в конце зимовки. Караганда. 25 февраля 2017. Фото И.С.Таболіной.

livia. На одной из кормушек 30 января 2017 было отмечено появление московки (рис. 1). В течение февраля она постоянно держалась здесь в сообществе белой лазоревки *Parus cyanus*. Чаще всего питалась белым хлебом, предпочитая расклёвывать вывешенные на ветках батоны. Охотно кормилась салом (рис. 2, 3). Примечательно, что в течение этого времени белые участки оперения у птицы сильно загрязнились и потемнели (рис. 4, 5). Вероятно, это связано с ночёвками в постройках. Последний раз московку у кормушек видели 25 февраля, белая лазоревка держалась здесь до 4 марта.

Литература

- Бёме Л.Б. 1950. Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **55**, 5: 44-48.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 3-63.

- Резниченко С.М. 2010. О гнездовании московки *Parus ater* в Каркаралинском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* **19** (579): 1121-122.
- Резниченко С.М. (2013) 2015. Материалы к орнитофауне Каркаралинского национального парка (Карагандинская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4427-4439.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1423**: 1245-1248

Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье

П.А.Тильба

Пётр Арнольдович Тильба. ФГБУ «Сочинский национальный парк», ул. Московская, д. 21, Сочи, Краснодарский край, 354000, Россия. E-mail: ptilba@mail.ru

Поступила в редакцию 6 марта 2017

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* в XX веке относилась к многочисленным гнездящимся птицам степных районов Кубано-Приазовской низменности. Её типичными местами обитания служили островные участки пойменных и предгорных лесов, искусственные лесные массивы, лесополосы, сады и посадки древесной растительности в черте небольших населённых пунктов. В некоторых степных районах (окрестности города Армавира) в 1960-е годы численность обыкновенной горлицы достигала 130 особей на 1 км² (Жаров, Жарова 1962). Фоновой птицей она являлась в предгорной части Краснодарского края (Емтыль и др. 1993). Характерен был этот вид для подходящих для гнездования станциях Восточного Приазовья (Очаповский 1967), где он широко использовался как объект ружейной охоты (Альфераки 1910). Для Таманского полуострова обыкновенная голица также указывалась как многочисленный гнездящийся и пролётный вид (Тильба 1983, Тильба и др. 1995). Не представляла редкости она и на Черноморском побережье (Пузанов 1938; Стаховський 1938) — главным образом по фрагментированным лесным массивам в приустьевых участках рек.

По нашим данным, в начале 1970-х годов при обследовании искусственных лесных массивов в северной части Краснодарского края эта горлица входила в число фоновых видов. Её численность в Новопокровском лесничестве в июле 1973 года составляла 7.4 ос./км² (7% участия в населении). За утреннюю экскурсию удавалось отмечать от 8 до 18 птиц. На отдельных участках регистрировались их значительные сосредоточения (6 июля 1973.). В Челбасском лесничестве (Каневской

район) количественные показатели этого вида оказались несколько ниже – от 3.4 до 5.4 ос./км² (по результатам учётов в июле-августе 1973 и 1974 годов). Примерно такой же уровень численности обыкновенной горлицы был выявлен в те же годы в лесополосах окрестностей города Кореновска (2.8-5.7 ос./км²) и на одном из участков пойменного леса у города Краснодара (Красный кут – 3.5 ос./км²). А по фрагментированным массивам пойменного леса в долине реки Уруп (станция Советская, 22 мая – 1 июня 1974) – 9.4 особи на 1 км².

В более позднее время, в июне 1988 года, были обследованы степные районы вдоль реки Кубани от её среднего течения почти до устья, включающие лесополосы, сохранившиеся кое-где естественные леса. Численность обыкновенной горлицы везде оказалась высокой: соответственно 5; 25; 10; 32.5 ос./км² в окрестностях станций Прочноокопской, Казанской, Фёдоровской, Варениковской.

Оставалась многочисленной обыкновенная горлица в степной зоне и в 1990-х годах. Её высокие количественные показатели приводятся по результатам июньских наблюдений 1991 года для Новопокровского, Кущёвского, Староминского, Каневского, Ейского и Усть-Лабинского районов Краснодарского края (Мнацеканов и др. 1992). Однако уже к началу XXI века начали прослеживаться тенденции сокращения численности этого вида. В 1999-2002 годах в Динском районе обыкновенная горлица оказалась редким видом (Найданов, Найданов 2002).

В настоящее время во всех ландшафтных зонах северо-западного Предкавказья отмечается многократное снижение численности обыкновенной горлицы. Наиболее наглядно это проявляется в степных районах. С 2014 по 2016 год (в первой декаде мая) при обследовании равнинной территории Краснодарского края (Усть-Лабинский, Кавказский, Новокубанский, Отрадненский районы) обыкновенная горлица встречалась в основном единично и лишь в отдельные дни наблюдений, при том, что интенсивные маршрутные осмотры местности каждый раз проводились в течение всей светлой части суток. Так, в 2014 году стайка из 3-5 особей встречена только один раз в течение 3 дней. В 2015 – группа из 6 особей и 2 одиночные горлицы за 4 дня; в 2016 – пара и 2 одиночки за 3 дня наблюдений.

В Восточном Приазовье обыкновенная горлица населяла ивняки по реке Протоке, приморские лесополосы (Очаповский 1967). Иногда её гнездование отмечалось в куртинах камыша (по-видимому, тростника) (Заболотный, Хохлов 1993). В последние годы обыкновенная горлица (по наблюдениям в Приазовском заказнике) является малочисленной; нерегулярно регистрируются пары, одиночки и группы не более 3 особей (Тильба, Мнацеканов 2014).

В конце XX – начале XXI века на Таманском полуострове обыкновенная горлица уже упоминается как обычный вид (Лохман и др. 2004;

Лохман, и др. 2005). Во время нашего обследования этого района 5-7 июня 2015 одиночную горлицу удалось встретить только один раз. Та же ситуация наблюдается и на Черноморском побережье. Если в 1980-1990 годах этот вид на Имеретинской низменности считался обычным (Тильба 1999), то сейчас встречается единично.

По результатам оценки численности обыкновенной горлицы в Европейской России, она составляет 1-2.5 млн. особей при общей умеренной тенденции к сокращению (Мищенко и др. 2004). Этот процесс продолжает набирать обороты и сейчас прослеживается значительное снижение численности вида во многих южных регионах (Белик и др. 2003; Белик 2005, 2014). Причины такой ситуации определённо не установлены и могут быть связаны не только с процессами, происходящими на местах гнездования, но и на зимовках. Включение обыкновенной горлицы в перечень животных, предлагаемых к включению в новую редакцию Красной книги РФ, на наш взгляд является оправданным.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн. 2: 73-93.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф, Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет 1: 10-30.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет 3, 1/2: 5-37.
- Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // Стрепет 12, 1/2: 112-166.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., Тильба П.А., Шестибратов К.А., Пекло А.М. 1993. Предварительные сведения по летней орнитофауне предгорий Западного Кавказа // Кавказ. орнитол. вестн. 5: 55-61.
- Жарова Т.И., Жаров В.Р. 1962. К орнитофауне Советского и Ново-Кубанского районов Краснодарского края // Материалы 15-й науч. студенч. конф. Ростов-на-Дону: 103-107.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. (1993) 2009. О необычном гнездовании некоторых птиц на западе Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* 18 (459): 114-115.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2004. К орнитофауне Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 89-102.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2005. Орнитофауна Черноморских лиманов России и прилегающих территорий // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России: Сб. науч. статей*. М., 5: 72-96.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев С.В., Галущин В.М., Краснов Ю.В., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. 2004. Оценка численности и её динамика для птиц европейской части России. М.: 1-44.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Иваненко А.М., 1992. Предварительные данные по летней орнитофауне правобережья Кубани // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек: Сб. тез. межреспубл. науч. -практ. конф.* Краснодар, 1: 111-119.
- Найданов И.С., Найданов А.С. 2002. Предварительный список орнитофауны Динского района Краснодарского края // *Тр. Тебердинского заповедника* 31: 84-88.

- Очаповский В.С. 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Пузанов И.И. 1938. Орнитофауна Северо-Западной Черкесии и некоторые соображения о её происхождении и связях // Тр. зоол. сектора Груз. фил. АН СССР 2: 125-180.
- Стаховський В.В. 1938. Матеріали до питання про авіфауну Кавказько-Чорноморського узбережжя // Наук. зап. Дніпропетр. ун-ту 1: 65-76.
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья // Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа. Л.: 75-83.
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // Кавказ. орнитол. вестн. 11: 166-204.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2014. Авифауна Приазовского заказника // Научн. тр. Сочинского национального парка 6: 60-120.
- Тильба П.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Лохман Ю.В., Иваненко А.М. 1995. Авифауна Таманского полуострова // Актуальные вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Материалы межреспубл. науч.-практ. конф. Краснодар, 1: 120-128.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1423: 1248-1251

Весенняя миграция неворобьиных птиц в долине реки Сысолы (Республика Коми)

Г.Л.Накул, С.К.Кочанов

Глеб Леонидович Накул, Сергей Калистратович Кочанов. Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, ул. Коммунистическая, д. 28, Сыктывкар, Республика Коми, 167982, Россия. E-mail: nakul@ib.komisc.ru; kochanov@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2017

Весенняя миграция птиц из отрядов Ciconiiformes, Falconiformes, Gruiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes и Piciformes в Республике Коми изучены очень слабо, однако их фауна исследована достаточно подробно (Андреев 1910; Теплова 1957; Остроумов 1972; Гурьев 1982; Естафьев 1982; Кочанов 1992; Нейфельд, Теплов 2000; Кочанов, Селиванова 2012). К настоящему времени имеются долгосрочные наблюдения за миграцией птиц только в верховьях реки Печоры на северном Урале в Печоро-Илычском заповеднике (Теплова 1957; Естафьев 1982; Нейфельд, Теплов 2000). Существующий пробел в исследованиях миграции птиц в настоящее время можно восполнить для одной из крупных рек Республики Коми – Сысолы.

Долина реки Сысолы определена как ключевая орнитологическая территория международного значения для многих гнездящихся и мигрирующих птиц (Ануфриев, Кочанов 2000). Река протекает с юга на север по равнинной части средней тайги и относится к Северодвинскому бассейну. Долина реки хорошо выражена в среднем и нижнем

течениях. У населённых пунктов долина используется под частные огородные участки, сенокосные луга и сельскохозяйственные поля. Встречаются плотные заросли берёзы и древовидной ивы. По краю полей и лугов произрастает борщевик сосновского. На берегах малых притоков встречаются «островки» молодых сосен и осинников. С 2011 года здесь возросла интенсивность возделывания полей, что привело к значительным изменениям агроландшафта и растительности.

Данная статья является продолжением серии публикаций по миграции птиц в долине реки Сысолы (Накул, Кочанов 2016, 2017).

За семь лет исследований мы отметили 129 видов птиц. Из них зарегистрировано 2 вида Ciconiiformes, 11 видов Falconiformes, 3 вида Gruiformes, 2 вида Cuculiformes и по 1 виду Columbiformes, Strigiformes и Piciformes.

Наблюдения за миграцией птиц были проведены в 2008-2014 годах с 15 апреля по 31 мая на участке общей площадью 3 км² в окрестностях села Межадор. Постоянный учётный маршрут длиной 5.7 км проходил через всё многообразие биотопов. Учёт совершали каждый день два раза в сутки – утром 2 ч после восхода солнца и вечером за 2 ч до заката, иногда дополнительно маршруты мы проходили днём. Всего за сезон осуществлено около 600 км пеших учётов.

Ciconiiformes. За весь период наблюдений отмечено два вида: *Ardea cinerea* и *Botaurus stellaris*. Первый вид редок на пролёте в окрестностях села Межадор. Пролёт длился до середины мая одиночными особями или группой до 3 птиц. Второй вид очень редок в Коми. Первых птиц слышали 7 и 9 мая 2014 на полях Межадора.

Falconiformes. Весной встречено на пролёте 11 видов. Все зарегистрированные виды редки на данном пути пролёта. Самым многочисленным среди встреченных хищников можно назвать *Circus cyaneus*. За сезон пролетало до 15 птиц. Численность таких видов, как *Buteo lagopus*, *Buteo buteo*, *Accipiter nisus*, *Falco columbarius* и *Milvus migrans* за весну варьировало в пределах 6-7 особей. Одиночные особи на пролёте встречены для *Pernis apivorus*, *Pandion haliaetus*, *Aquila clanga*, *subbuteo* и *Falco tinnunculus*.

Первыми в середине апреля (в среднем 16-18 апреля) в район наблюдений прилетали *M. migrans*, *C. cyaneus*, *B. lagopus*, *F. columbarius*. В 20-х числах апреля на пролёте регистрировали *P. apivorus*, *B. buteo*, *A. nisus*, *F. tinnunculus* и *F. subbuteo*. В начале мая проходила миграция остальных видов (*A. clanga*, *P. haliaetus*).

Gruiformes. На весеннем пролёте встречено три вида журавлеобразных. Самый многочисленный среди них *Grus grus*. За сезон может мигрировать до 50 особей. *Crex crex* во время весенних миграции пролетал в меньшем числе: за сезон редко более 20 особей. *Porzana porzana* был встречен один раз в 2010 году 21 мая. Первыми среди весенних мигрантов появлялся *G. grus* в среднем 23-26 апреля. Появление

C. crex приурочено к концу мая, в среднем сроки миграции приходились на 18-20 мая.

Columbiformes. Прилёт единственного отмеченного вида во время весенней миграции *Columba palumbus* начинался в начале мая, но в отдельные годы были задержки миграции до середины мая, в среднем появляется 7-10 мая. Вяхирь редко встречался, как правило, группами по 3-5 птиц или одиночными особями пролетал через поля.

Cuculiformes. Весной встречено два вида из этого отряда. *Cuculus canorus* – обычный вид, мигрирующий каждый год с невысокой численностью – до 60 особей за весь сезон. *C. saturatus* нами отмечалась с 2013 года и за сезон регистрировали не более одной особи. Первый вид прилетал к местам наблюдения в конце первой – начале второй декады мая, в среднем 11-13 мая. Второй вид отмечен 22 и 23 мая.

Strigiformes. В период весенних миграций отмечен один вид – *Asio flammeus*. Его миграция проходила в 20-х числах апреля, средняя дата появления 20-22 апреля. Пролёт *A. flammeus* проходил одиночными особями. Всего за сезон мигрировало от 3 до 10 особей, в среднем 5.2 особи за весну.

Piciformes. За семь лет исследований был отмечен один перелётный вид из этого отряда – *Jynx torquilla*. Миграция вертишейки стала отмечаться нами с 2012 года. Птицы скапливались в зарослях черёмухи на частных огородных участках и в логах вдоль реки в окрестностях приурсловой части села Межадор. Передовые особи прилетали в начале второй декады мая, в среднем 12 мая. Продолжительность остановки птиц составляла 1-6 дней (в среднем 3.3 дня). Всего за сезон мы регистрировали 4-10 птиц.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.Д. 1910. Птицы Усть-Сысольского уезда (краткий орнитологический очерк) // *Тр. экспедиции по использованию земель Печорского края, Вологодской губ.* СПб, **2**: 33-41.
- Ануфриев В.М., Кочанов С.К. 2000. Республика Коми // *Ключевые орнитологические территории России.* М., **1**: 633.
- Гурьев В.Н. 1982. Видовой состав, численность и биомасса птиц среднего течения р. Вычегды // *Тр. Коми филиала АН СССР* **51**: 10-20.
- Естафьев А.А. 1982. Сроки прилёта, размножения и отлёта гнездящихся птиц таёжной зоны бассейна р. Печоры // *Фауна Урала и прилежащих территорий.* Свердловск, **10**: 25-34.
- Кочанов С.К. 1992. Орнитофауна городов Республики Коми // *Сер. препринтов «Научные доклады»* **302**: 36.
- Кочанов С.К., Селиванова Н.П. 2009. Орнитофауна Печорского Урала и Приуралья // *Вестн. Челябинск. пед. ун-та* **9**: 329-340.
- Накул Г.Л., Кочанов С.К. 2016. Весенняя миграция поганкообразных, гусеобразных и ржанкообразных в долине реки Сысолы (Республика Коми) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4981-4983.
- Накул Г.Л., Кочанов С.К. 2017. Весенняя миграция воробьинообразных в долине р. Сысола (Республика Коми) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1409): 732-736.

- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.
- Остроумов Н.А. 1972. *Животный мир Коми АССР. Позвоночные*. Сыктывкар: 1-280.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1423: 1251-1254

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* на реке Урми

А.А.Аверин

Аверин Андрей Александрович. Отдел науки, ФГБУ «Государственный заповедник «Бастак», ул. Шолом-Алейхема, 69а, Биробиджан, 679014, Россия. E-mail: averinbird78@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2017

В этой публикации указан новый район встреч уссурийского зуйка *Charadrius placidus* на левобережье Амура (Среднее Приамурье) – на реке Урми (юг Хабаровского края).

Ранее на реке Бурее (юго-восток Амурской области) А.И.Антоновым в июне 2011 и в июле 2014 года в зоне затопления Нижнебурейского водохранилища была отмечена гнездящиеся группировка этого вида, состоящая примерно из 7-8 пар. Нами в июне 2016 года в ходе учётов с лодки на реке Бурее этот вид не был отмечен, так как уже шло затопление галечных кос, расположенных выше плотины Нижнебурейской ГЭС. Популяция вида на реке Бурее, вероятно, полностью уничтожена в результате гидростроительства 2016 году.

Река Урми – правая составляющая Тунгуски (бассейн Амура). Её длина 458 км, площадь бассейна 15 тыс. км². В бассейне Урми около 1040 озёр общей площадью свыше 32 км². В её бассейне расположено около половины территории заповедника «Бастак». Эта река находится на юго-западной границе Хабаровского края и на северо-восточной границе Еврейской автономной области (ЕАО). В низовьях реки проходит административная граница между ЕАО (правый берег) и Хабаровским краем (левый берег). Урми берёт начало на южном склоне Баджальского хребта, далее протекает вдоль Буреинского хребта, в нижнем течении – по Нижнеамурской низменности. Сливаясь с рекой Кур, даёт начало левому притоку Амура – реке Тунгуске, для которой является правой составляющей. Орнитологические исследования проводились на Урми только эпизодически в начале и в конце XX века (Бутурлин 1910, 1911, 1913; Росляков 1984).

Исследования водоплавающих и околоводных птиц проводились в административных границах Хабаровского края и ЕАО с 9 мая по 11 мая 2016. С борта вёсельной лодки нами была обследована территория реки Урми от посёлка Кукан (49°11' с.ш., 133°29' в.д.) до причала у посёлка Песчаное (48°38' с.ш., 133°54' в.д.). Длина учётного маршрута по реке составила 146 км. Перепады высот, где проводились наблюдения составили от 130 м до 60 м над уровнем моря (рис. 1).

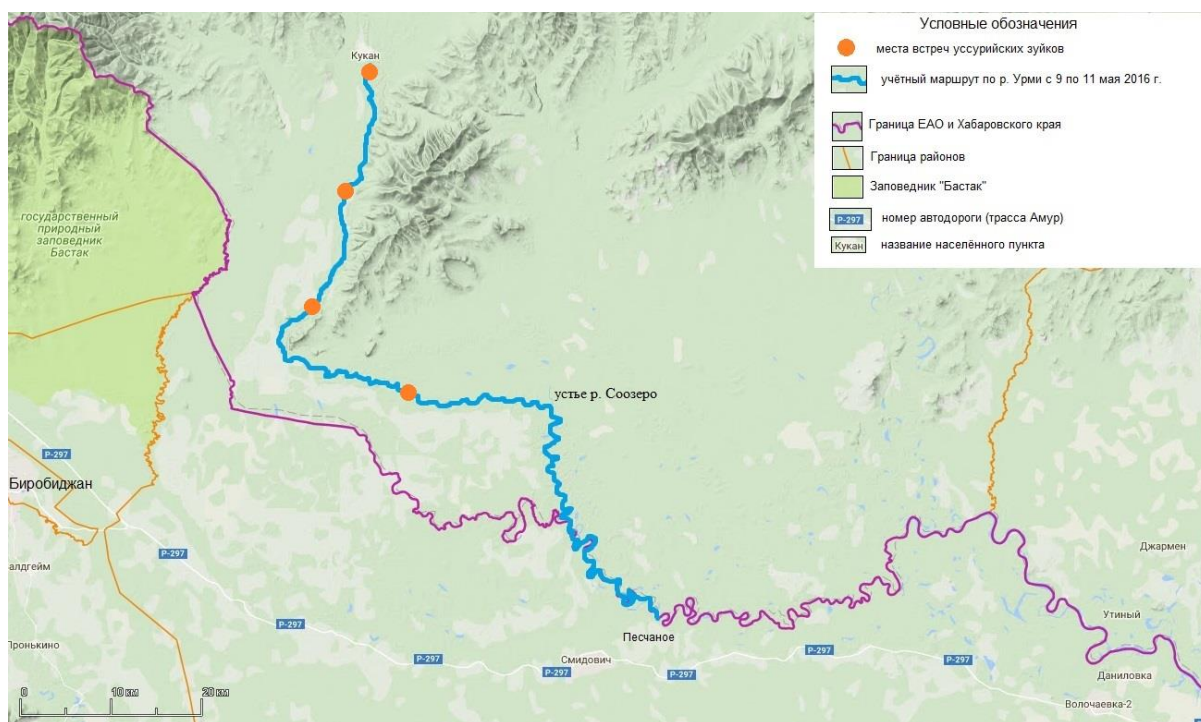

Рис. 1. Места встреч уссурийских зуйков *Charadrius placidus* в ходе учётов на реке Урми с 9 по 11 мая 2016.

Рис. 2. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* на галечной косе у реки Урми. 9 мая 2016. фото А.А.Аверина.

Уссурийские зуйки были встречены в верховьях реки Урми, где её русло имеет горных характер. Нами они отмечены от места начала сплава от посёлка Кукан до устья реки Соозеро. На этом участке присутствуют только галечные косы. Всего на горном участке реки (от Кукана до устья Соозера) было отмечено 8 уссурийских зуйков, в четырёх точках (рис. 1 и 2).

Горная часть реки Урми была нами пройдена с 9 мая по 10 мая. Далее река, начиная от места впадения в неё реки Соозеро до посёлка Песчаное, резко приобретает равнинный характер (имеет слабое течение, илисто-песчаное дно и берега, песчаные косы). В нижнем течении реки Урми на песчаных косах отмечены исключительно малые зуйки *Charadrius dubius* (рис. 3).

Рис. 3. Малые зуйки *Charadrius dubius* на песчанной косе реки Урми.
11 мая 2016. фото А.А.Аверина.

Итак, по данным наших орнитологических учётов 2016 года на реках Бурея (апрель, июнь) и Урми (май), река Урми осталась единственным известным местом встреч уссурийского зуйка на левобережье Амура. Учёта гнездящихся пар не проводилось, так как наблюдения проводились в начале мая.

С целью оценки численности гнездящийся группировки уссурийских зуйков в дальнейшем необходимо провести учёт в июне и июле на галечных косах в верхнем течении реки Урми.

Мы благодарны фонду WWT, П.Красвику, Д.В.Соловьёвой, К.А.Паниченко, К.К.Паниченко.

Литература

- Антонов А.И. 2011. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* (Charadriidae) – гнездящийся вид Амурской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 122-123.
- Антонов А.И. 2014. Уссурийский зуйк на реке Бурея // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Материалы 9-й Международ. науч. конф.* М.: 179-181.
- Бутурлин С.А. (1910) 2002. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на Амуре // *Рус. орнитол. журн.* 11 (202): 1015.

- Бутурлин С.А. 1911. Дополнения к заметке о чешуйчатом крохале // *Орнитол. вестн.* 2: 113.
- Бутурлин С.А. 1913. Птицы Приморской и Амурской областей. Сборы Н.Е.Ефремова летом 1910 г. на р. Кур и оз. Болен-Оджал // *Наша охота* 17: 25-42.
- Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1423: 1254-1255

Зимняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Волгограде

А.С.Урсова

Алина Сергеевна Урсова. Волгоградский государственный университет.

E-mail: urusovaalina@inbox.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2017

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Волгоградской области в начале XXI века считается редким гнездящимся видом (Чернобай 2004). Данных о численности этого вида в последние годы для области нет. На зимовке в Волгоградской области чернушку ещё не встречали (Чернобай 2004). Однако в соседней Астраханской области эту горихвостку регистрировали зимой в 2002, 2005-2007 годах (Реуцкий 2015), а в Воронежской области она отмечалась на зимовке в 2007 и 2014 годах (Соколов, Киселев, Ашуров 2014).

Самка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Волгоград. 17 февраля 2017. Фото автора.

Впервые в Волгограде чернушка встречена зимой 17 февраля 2017. Самка наблюдалась возле здания Волгоградского государственного университета. Птица искала корм на оттаявших участках земли возле стен университета, присаживалась на подоконники и кондиционеры (см. рисунок). Температура в тот день была минус 11°C, ветер северо-западный, 4 м/с, ясно. Птица была активна и выглядела здоровой.

Там же 22 февраля 2017 вновь встречена чернушка, которая активно перемещалась в поисках корма. Погодные условия: +3°C, ветер южный, 4 м/с, переменная облачность. Чернушка держалась в том же месте и 27 февраля (+3°C, ветер юго-западный, 7 м/с, ясно).

Нужно отметить, что до первой встречи 17 февраля наблюдения в этом месте не проводились, поэтому сложно заключить, зимовала ли данная особь или же очень рано вернулась с зимовки.

Л и т е р а т у р а

Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (33): 27-88.

Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2014. О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1733-1736.

Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1423**: 1255-1258

Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона

Л.Л.Семаго, В.С.Сарычев, В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Со времени выхода в свет фаунистической сводки по птицам Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) накоплены дополнительные данные, позволяющие по-новому оценить характер пребывания ряда видов на территории края в пределах Воронежской области. В работе представлены материалы, полученные во время многочисленных полевых выездов, главным образом в 1977-1981 годах, а также результаты анкетирования охот хозяйств. В работу включены также некоторые сведения, собранные орнитологической секцией Во-

* Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // *Орнитология* **19**: 187-188.

ронежского университета. Членам этой секции, студентам Г.П.Воробьеву, А.В.Любухину, Е.И.Сотниковой, Т.И.Ивановой, представившим свои наблюдения, мы выражаем благодарность.

Белый аист *Ciconia ciconia* – немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид в Аннинском, Бобровском, Новохоперском, Поворинском, Рамонском районах Воронежской области, встречается в гнездовое время в Кантемировском, Подгоренском, Семилукском районах. В окрестностях города Богучар 18 мая 1980 гнездо аистов было обнаружено на опоре высоковольтной линии электропередач. В Новоусманском районе аисты впервые построили гнездо в мае 1980 года на куполе полуразрушенной церкви села Рыкань; в середине августа вылетели 4 птенца, которые вместе со взрослыми держались здесь до 31 августа. В 1981 году эта пара прилетела 11 апреля, 15 апреля птицы начали достраивать гнездо и 20 апреля самка села на яйца; 16, 18 и 20 апреля отмечены прилёты третьего аиста и его агрессивные столкновения с самцом. 26 апреля самец погиб, запутавшись в проводах электролинии. Через 3 дня после гибели самца появился новый самец, с которым самка образовала пару. После 84 дней насиживания птицы покинули гнездо. Ни из одного яйца птенцы не вылупились. Видимо, эмбрионы погибли во время сильного и холодного дождя на 2-й день после гибели самца: самка почти целый день простояла на краю гнезда, не прикрывая кладку.

В 1981 году 8 **лебедей-шипун** *Cygnus olor* держались почти весь апрель на талой луже в поле в 200 м от окраины села Лиман Панинского района. На Воронежском водохранилище в 1981 году 5, 12, 26 апреля встречены соответственно 1, 3 и 11 (из них 4 неполовозрелых) лебедей. Последняя стая продержалась здесь до начала лета, одна пара загнездилась в Чертовицком заказнике и вывела 2 птенцов. В этом же году предположительно гнездование шипунов на прудах рыбхозов Новохоперского и Бутурлиновского районов, на озере в Ольховатском районе в 6 км от райцентра. Факт ежегодного с 1975 года гнездования одной пары шипунов отмечен в зелёной зоне города Россошь на озере площадью около 80 га. В 1975 году эта пара вывела 4 птенцов. Часть лебедей, возможно неполовозрелых, летует на территории края.

Пеганка *Tadorna tadorna* впервые для области встречена 4 сентября 1978 в Новоусманском районе. Три птицы держались вместе с домашними утками на пруду в центре села Ушановка; одну особь удалось сфотографировать.

В середине XIX века **огарь** *Tadorna ferruginea* был хорошо известен в бывшей Воронежской губернии. Н.А.Северцов (1855) считал его обычным видом во всех местах, занятых поселениями сурка-байбака *Marmota bobak*. Экспедиция С.И.Огнева (Огнев, Воробьев 1923) за четыре сезона работы в тех же местах не смогла обнаружить огаря. Причины

исчезновения огаря с территории Верхнего Придонья почти на 100 лет неизвестны. В 1960-х годов началось расселение байбаков по овражно-балочным системам правобережного Дона и быстрое нарастание численности этих грызунов, занимавших не только склоновые земли, но густо заселявших бывшие усадьбы заброшенных хуторов. В то же время шло интенсивное строительство прудов. Всё это способствовало возобновлению гнездования огаря в южной части Воронежской области и северных районов Ростовской. В 1978 году выводки огаря находили уже на северо-востоке области (окраина села Пыховка Новохоперского района), что на десятки километров северо-восточнее современной границы сурчиных поселений.

Впервые гнездящаяся пара **желтоголовой трясогузки** *Motacilla citreola* обнаружена в бассейне верхнего Дона в 1955 году Э.И.Гавриловым. С 1970 года отдельные пары стали регулярно встречаться в различных местах: на полевых болотах, сырых днищах родниковых балок, в пойме Осереды Бутурлиновского района, на отстойных прудах в окрестностях посёлка Перелешинский Панинского района, в верховьях Воронежского водохранилища. Отмечалась в Острогожском районе и в окрестностях города Боброва. Самцы прилетают в середине апреля на 3-9 дней раньше самок и на столько же раньше самцов жёлтых трясогузок *Motacilla flava*. Через 2-3 дня после прилёта самок начинается строительство гнезда, которое продолжается не более 3 дней. Гнездо строит самка, самец лишь сопровождает её. Готовое гнездо, найденное 30 мая 1980 около посёлка Перелешинский, было построено из сухих травинки и выстлано внутри пухом и коровьей шерстью. Спаривание происходит в процессе строительства. После садки самка долго кормится и ухаживает за оперением. В 1979 году строительство гнёзд отмечалось 6-8 мая. Слётки, которых ещё кормили взрослые птицы, встречались в верховьях водохранилища 14 июня 1979 и 6 июня 1980. В мае 1981 года Л.Л.Семаго обнаружил 3 пары желтоголовых трясогузок на окраине станицы Нижнекундрюченской в устье Северского Донца, т.е. на Нижнем Дону.

Одиночная **оляпка** *Cinclus cinclus* успешно перезимовала на незамерзающем ручье в Центральном парке Воронежа. С декабря 1980 по апрель 1981 года птица кормилась и постоянно держалась на полыньях небольшого пруда (площадью около 150 м²) и участке медленно текущего ручья длиной 70-80 м. Ночёвка располагалась тут же под мостиком через ручей. Последняя встреча оляпки отмечена 8 апреля.

В июне 1974 года на юго-западной окраине Усманского бора в пригородном посёлке Воронежа Сомово постоянно держался поющий самец **канареечного вьюрка** *Serinus serinus*, в мае следующего года ещё один самец несколько дней держался в том же районе в 8 км севернее, в одном из дачных посёлков, но присутствия самок, гнёзд и

выводков в обоих случаях не обнаружено. В июне 1979 года одна птица этого вида встречена в пойменном дубраво-тополевым лесу Хопёрского заповедника. В отдельные зимы единичные особи встречаются в стайках кочующих щеглов *Carduelis carduelis* и чижей *Spinus spinus* по зарослям бурьянов.

Двух **розовых скворцов** *Pastor roseus* мы наблюдали 18 мая 1980 в верховьях Воронежского водохранилища (20 км севернее Воронежа). Примерно здесь же И.И. Барабаш-Никифоров и Л.Л. Семаго (1963) отмечали их в мае 1967 года, указывая на возможное гнездование вида на юге области. Наши наблюдения представляют интерес в том плане, что, находясь в стайке обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*, розовые скворцы почти не отличались по поведению от первых, которые в это время были заняты выкармливанием птенцов. Так, набрав корм, обыкновенные скворцы вместе с одним из розовых полетели через водохранилище в сторону города. Другая же птица продолжала кормиться ещё некоторое время. В мае 1979 года 2 розовых скворца кормились в группе обыкновенных скворцов гусеницами дубовой листовёртки в нагорной дубраве на окраине Воронежа.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-211.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.
- Северцов Н.А. (1855) 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии*. 2-е изд. М. 1-270.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1423: 1258-1259

Массовый залёт розовых скворцов *Pastor roseus* в Воронежскую область

В.Г. Турчин, С.Л. Соболев

Второе издание. Первая публикация в 1994*

В Бобровском районе Воронежской области с 14 по 17 мая 1984 наблюдали стаю розовых скворцов *Pastor roseus* численностью 130-150 особей, которая держалась в долине реки Битюг около села Коршево. В утренние часы птицы кормились на пойменных лугах и полях правого

* Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1994. Массовый залёт розовых скворцов в Воронежскую область // *Современная орнитология* 1992. М.: 232-233.

берега реки. После 10 ч скворцы перелетали в левобережные пойменные дубравы, где кормились гусеницами дубовой листовёртки, у которой в этом году наблюдалась вспышка численности. Птицы собирали гусениц как на земле, так и на ветках деревьев. Вместе с розовыми в стаях держались и обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris*; их было около 10%. Судя по поведению, это были холостующие особи.

Залёты розового скворца в Воронежскую область регистрировались и раньше. В мае 1957 года стайки этих птиц отмечены в 20 км к северу от Воронежа в районе Хопёрского заповедника, где в течение второй половины мая скворцы кормились на залежах и в молодых посадках сосны. 23 мая 1960 стайка розовых скворцов отмечена в Павловском районе. Птицы кормились в лесной полосе вдоль дороги Воронеж – Ростов, собирая майских жуков с молодых деревьев дуба, берёзы и вяза (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Эти авторы высказывали предположение относительно возможного гнездования розовых скворцов в южных районах Воронежской области. Пока оно фактического подтверждения не нашло.

Новое появление розового скворца в Воронежской области было отмечено через 19 лет в мае 1979 года. Двух розовых скворцов, кормящихся вместе с группой обыкновенных скворцов гусеницами дубовой листовёртки, наблюдали в нагорной дубраве на окраине города Воронежа. На следующий год, 18 мая, в верховьях Воронежского водохранилища (20 км севернее Воронежа) также в стае обыкновенных скворцов были отмечены два розовых (Семаго и др. 1984).

Во всех описанных в литературе случаях наблюдаемые стайки розовых скворцов насчитывали не более 10-15 особей. Отмеченный нами залёт является наиболее массовым.

Л и т е р а т у р а

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного Центра*. Воронеж: 1- 212.

Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П. (1984) 2017. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1423): 1255-1258.

